

Широкопояс Юлия Анатольевна

Shirokopoyas Yulia Anatolyevna

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

PhD in Law,
Associate Professor,
Civil Process Department,
Kuban State Agrarian University

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕРАЗРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ

ADMINISTRATIVE PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: UNRESOLVED ISSUES OF PARTICULAR PROCEEDINGS

Аннотация:

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, как все новые источники процессуального права, не только преподнес новеллы понятийного порядка, как, например, понятие «административный спор», но и обозначил новые категории споров, в частности о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок. При этом на практике по-прежнему возникают вопросы, свидетельствующие о том, что критерии оценки, закрепленных в новом кодифицированном источнике, которые должны безошибочно позволять отнести спор к числу административных либо иных, недостаточно. Материальные правоотношения, которые призваны обеспечить новые процессуальные правила поведения, в отдельных случаях достаточно сложны для очевидных выводов и не так просто поддаются распознаванию. Проведенный в статье анализ позволил сделать выводы о том, что новое, к сожалению, не в полном объеме бывает актуальным, а отдельные современные материальные правоотношения в тех случаях, когда они характеризуются состоянием спора, требуют иных процессуальных механизмов, нежели предложенные новым кодексом.

Ключевые слова:

публичное право, частное право, публичный юридический процесс, административное судопроизводство, сложный юридический состав, межотраслевые правоотношения, интерес в гражданском праве, субъективное право, материальное благо, внеотраслевые споры, муниципальные правовые акты, лишение правового акта юридической силы, способ защиты права, обязанность доказывания, динамика в праве.

Summary:

Like any new source of procedural law, the Administrative Procedure Code of the Russian Federation not only presents a new concept of administrative dispute but also identifies the new categories of disputes. They include the disputes over the compensations awarded for infringement of the right to trial within a reasonable period under the courts of general jurisdiction or the right to legal instruments enforcement by the courts of general jurisdiction within a reasonable period. At the same time, the evaluation criteria that are set forth in a new code and should help define properly whether a dispute refers to administrative category or other one are insufficient. In some cases, it is difficult to detect the substantive legal relations designed to ensure the new procedural rules and make obvious findings in this regard. The author concludes that the new elements are not fully relevant, and certain substantive legal relations within a dispute require other procedural mechanisms rather than mechanisms introduced by a new Administrative Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords:

public law, private law, public law process, administrative proceedings, complex legal components, inter-sectoral legal relations, interest in civil law, subjective right, material benefit, non-sectoral disputes, municipal regulations, invalidation of a legal instrument, remedy, burden of proof, dynamics of law.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1] в качестве действующего закона используется и применяется относительно недавно, поэтому возникновение вопросов, обусловленных данными формами реализации права, вполне закономерно. Однако обращает на себя внимание наличие проблем, существующих уже давно, но, к сожалению, так и не разрешенных новым для отечественного права источником.

«Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства, частное – которое относится к пользе отдельных лиц» [2, с. 5].

Диаметральность понятий публичного и частного, общего и индивидуального позволяет с их использованием контрастно соотнести отдельные категории административных дел, которые рассматриваются по правилам, установленным КАС РФ, попытаться разобраться в правовой природе этих категорий дел и поискать ответы на возникающие вопросы. К примеру, такая категория, как дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в части споров, в которых

объектом права является земельный участок, безоговорочно относится к делам, возникшим из публичных правоотношений, поскольку независимо от того, что одним из участников спорного правоотношения является субъект, обладающий властно-распорядительными полномочиями, сами правоотношения сбалансированы публичным интересом, сформулированным в п. 11 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [3], согласно которому одним из основных принципов земельного законодательства является сочетание интересов общества и законных интересов граждан, а регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком. Сами спорные правоотношения возникают по поводу получения данных, которые необходимы обоим субъектам данных публичных правоотношений для последующего выстраивания своих юридических и экономических связей в объеме земельных, налоговых и гражданских правоотношений. Можно сказать, что их интерес в результате спора обоюдный и даже совокупный. Т. е. сам спор и получение объективных или, правильнее сказать, экономически достоверных данных в денежном выражении о кадастровой стоимости служат общественному и общегосударственному интересу.

Отличной от рассмотренной категории административных дел является категория дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. На первый взгляд может показаться, что сами споры, образующие данную категорию и берущие начало из публичного юридического процесса (гражданского, арбитражного, уголовного), возникают из публичных отношений, учитывая, что Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4] является правовым охранительным механизмом, с помощью которого обеспечивается общественный интерес, связанный с реализацией судебной ветвью властных полномочий при осуществлении судопроизводства и общей потребностью субъектов правоотношений, при этом характерной для каждого, в законном, в том числе и в части сроков этого юридического процесса, результате, а равно и потребностью в использовании этого результата (исполнение судебного акта).

Но если разобраться детально, то дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок нельзя охарактеризовать и, как следствие, отнести к делам, возникающим из публичных правоотношений. Представляется, что для правильного распознавания правоотношения следует распознать благо как то, что удовлетворяет потребности и является объектом интереса соответствующего субъекта, поскольку обусловленность характера правоотношения характером блага, по поводу которого возникло правоотношение (в связи с соответствующим интересом), представляется очевидной [5].

Закономерен вопрос о том, какой интерес обеспечивается через обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, чем он обусловлен: моральной потребностью гражданина получить удовлетворение от установления справедливого состояния, которое достигается через получение имущественной компенсации за допущенные нарушения сроков, или же меркантильностью человека. Возможно, что такой интерес является даже смешанным. Но тем не менее сами правоотношения не являются публичными, поскольку:

- объектом интереса лица является материальное благо, даже если при этом в первую очередь удовлетворяются нематериальные потребности, что позволяет охарактеризовать это благо наличием индивидуального как имущественного, так и неимущественного интереса, фактически не сопряженного с общественным;

- юридическая возможность получения лицом желаемого блага не находится в зависимости от необходимости установления (возникновения) между лицом, желающим блага, и органом, обладающим властно-распорядительными полномочиями, материальных административных и иных публичных правоотношений, объектом которых являлся бы общественный интерес;

- само благо может быть получено лицом без подчинения его воли и поведения общественным интересам;

- обеспечивается право для пользы отдельного лица.

Изложенное не то чтобы позволяет усомниться в четкости и ясности сформулированного в ст. 1 КАС РФ [6] предмета регулирования, но заставляет задуматься о том, что отнесение тех или иных споров к административным делам, или «процесс сепарирования споров», порой является затруднительным.

Продолжая соотносить публичное и частное в административном деле и желая донести до читателя мысль о том, что в попытке их более или менее четкой демаркации на практике, т. е. в административном судопроизводстве, лица, как использующие, так и применяющие право, вынуждены будут выйти за пределы процессуальных рамок, предлагается проанализировать следующие правоотношения.

Ярким примером может послужить участие органов местного самоуправления в гражданских и публичных правоотношениях, которое ведет к появлению синтетических правоотношений, существо которых не позволяет при их анализе получать однозначный ответ о границах публичного в гражданских (имущественных) отношениях, а также о границах частного в публичных правоотношениях. Кто, как не органы местного самоуправления, являясь наиболее приближенными к гражданам (физическим лицам) и юридическим лицам как активным и инициативным участникам публичных и гражданских правоотношений, своим поведением и его результатами порождают наибольшее количество административных дел. Существующие юридические процедуры, в частности закрепленные в ст. 39.14 ЗК РФ [7], и правоотношения, возникающие в их контексте по поводу приобретения права собственности или права аренды на земельный участок, наглядно иллюстрируют наличие в них как публичных элементов (принятие решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка), так и гражданских частноправовых (заключение договора купли-продажи, договора аренды земельного участка). Такие правоотношения характеризуются сложным юридическим составом, поскольку их развитие зависит от строгой последовательности юридических фактов, но их нельзя назвать смешанными, так как они образуются через межотраслевые связи и порождают сложные виды юридической зависимости юридических фактов, в совокупности их составляющих.

В монографии «Общая теория публичных правоотношений» высказано мнение о том, что наличие частноправового процедурного (но не процессуального!) механизма реализации создает частно-публичные межотраслевые правоотношения. Причем межотраслевой характер правоотношений определяется тем, что они могут быть разделены на несколько типов хотя и связанных между собой, но вполне самостоятельных правоотношений [8, с. 39]. Развивая данную мысль, в настоящей статье сделаем акцент на том, что подобные правоотношения хотя и вполне самостоятельные, но часто не просто связанные между собой, а, более того, взаимозависимые и неразрывные. При этом последние две качественные характеристики опосредуются через интерес субъекта, инициирующего возникновение таких правоотношений. Учитывая, что инициатором являются не органы местного самоуправления, интерес, побуждающий использовать субъективное право, является имущественным частноправовым, хотя и интегрированным в публичные формы обращения и взаимодействия, и не ограничен одним элементом, а охватывает их оба разом. Само поведение инициатора при этом направлено на возникновение юридического факта, установленного законом в качестве окончательного в существующей правовой последовательности, т. е. на получение блага (права на вещь).

Вместе с тем в случае, когда возникнет гражданско-правовой спор о договоре аренды как о недействительной сделке, в частности по основаниям, закрепленным в ст. 168–170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [9], исключено, что спор может быть разрешен без рассмотрения вопроса о законности решения, принятого органом местного самоуправления в объеме процедуры предварительного согласования предоставления земельного участка (ст. 39.15 ЗК РФ) [10]. Возникает закономерный вопрос о процессуальной процедуре, в рамках которой может быть разрешено требование о лишении решения органа местного самоуправления юридической силы, поскольку, согласно позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации, изложенной в п. 1 постановления от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 36) [11], споры о признании актов органов местного самоуправления недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Буквально вещные или обязательственные права в контексте рассматриваемых земельных правоотношений возникают из договора, а не из акта органа местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ) [12]. Но ведь именно решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка является основанием для предоставления земельного участка в порядке, установленном ст. 39.17 ЗК РФ [13], и исполнение именно этого акта приводит к возникновению гражданских прав и обязанностей. Изложенное укрепляет в мыслях о процессуальной неразрывности таких споров. Даже если по-прежнему рассматривать спор о законности решения органа местного самоуправления о предварительном согласовании предоставления земельного участка и спор о недействительности договора аренды земельного участка как возникшие из разных отраслевых правоотношений, в процессуальном аспекте по ходу рассуждений закономерным будет вопрос о законодательном оформлении такой категории споров, как внеотраслевые споры, и, соответственно, об отнесении этой категории к одному из двух публичных юридических процессов (гражданскому или административному).

Понимание неразрывности описываемых юридических фактов при разрешении споров возникло не сегодня и не у автора данной статьи. Это понимание находило отражение и ранее в судебных источниках правоприменительной практики. В частности, указывалось, что договор аренды земельного участка имеет сложный юридический состав, включающий акт органа местного самоуправления (постановление) и соглашение сторон (договор), заключенное на основании этого акта. При наличии между администрацией и банком договора аренды земельного участка орган местного самоуправления в силу ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 46 Кодекса не вправе во внесудебном порядке признать утратившим силу постановление, послужившее одним из оснований для заключения договора аренды [14].

И даже учитывая, что институт предварительного согласования при предоставлении земельного участка претерпел значительные изменения после момента принятия цитируемого судебного акта, сами возникающие правоотношения по-прежнему характеризуются как имеющие сложный юридический состав, а соответствующие процессуальные правила рассмотрения внеотраслевых споров законодателем до сих пор не предложены.

Существует мнение, что в отношении тесно, неразрывно связанных друг с другом требований – имеются в виду публично-правовые и частноправовые, необходимо допустить возможность их соединения в одном заявлении для рассмотрения в рамках одного производства [15]. Анализируя данный подход, очевидным является, что «допустить возможность их соединения» – это не тот инструмент, который способен разрешить более глубинную проблему внеотраслевых споров, требующую обеспечить конкретными процессуальными правилами поведения не сами требования, формулируемые в заявлении, а именно спор как юридическое состояние его сторон. Абсолютно не разрешенным остается вопрос о том, кто должен или может допустить соединение. Если такое допущение предполагается через судебное толкование и правоприменение действующих норм, то считаем, что не лишним в объеме рассматриваемой темы будет остановиться на следующем правоприменительном аспекте.

Учитывая позицию, изложенную в п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 36 [16], более или менее ясным при использовании или применении права, в том числе процессуального, становится правовой алгоритм реализации такого способа защиты, как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 12 ГК РФ) [17] для случаев, когда такие акты без классификационных затруднений могут быть отнесены к правоустанавливающим юридическим фактам, а также вопрос о подведомственности таких споров.

Однако не очевидными остаются отдельные процессуальные нюансы. В частности, как будет распределяться бремя доказывания в гражданском процессе при рассмотрении дела по иску о признании акта органа местного самоуправления недействительным, поскольку Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не содержит никаких оговорок применительно к таким спорам. Обращаясь в суд с исковым заявлением о признании недействительным ненормативного акта органа местного самоуправления, истец не может не указать в заявлении на несоответствие, хотя бы даже по его мнению, такого акта закону или иным правовым актам, поскольку только совокупность этих обстоятельств может послужить основой для лишения акта юридической силы (ст. 13 ГК РФ) [18]. В свою очередь, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ) [19].

ГПК РФ не содержит положений, в силу которых можно было бы допустить, что обязанность доказывания для органа, издавшего акт, в том или ином объеме процессуально презюмируется. В отсутствие в ГПК РФ необходимых процессуальных норм, подобных содержащимся в АПК РФ (ч. 5 ст. 200) и КАС РФ (ч. 11 ст. 226), суд может, используя положения ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, а также руководствуясь ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, в части аналогии закона перераспределить обязанность по доказыванию юридически значимых обстоятельств, определив соответствующие пределы для органа, издавшего оспариваемый акт [20].

Вопрос о распределении обязанности доказывания является не единственным, ведь при обращении в суд с заявлением о признании недействительным ненормативного акта органа местного самоуправления в рамках гражданского процесса в первую очередь возникает вопрос о необходимости соблюдения требований к форме и содержанию обращения (искового заявления), тогда как статья 131 ГПК РФ, в отличие от п. 7 ч. 2 ст. 220 КАС РФ, не обременяет заявителя (истца) процессуальной обязанностью указать нормативные правовые акты и их положения, на соответствие которым надлежит проверить оспариваемое решение, действие (бездействие). Можно, конечно, и в этой ситуации искать выход, основанный на аналогии, но не слишком ли много обнаруживается не просто сложностей, а фактически процессуальных пробелов [21]? И это при том, что по своей юридической сути все акты органов местного самоуправления в части как формы, так и содержания имеют один публично-правовой знаменатель – муниципальные

правовые акты, закрепленные в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [22]. Действительно, в ряде случаев гражданские права и обязанности возникают из актов государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ). Однако из этого вовсе не вытекает, что реализация предоставленных властной структуре полномочий автоматически создает ситуацию возникновения спора о гражданском праве [23]. Разделяя данное мнение, необходимо добавить, что правильнее будет обозначать спор, в рамках которого реализуется способ защиты, закрепленный в ст. 13 ГК РФ, не как спор о признании актов соответствующих органов недействительными (незаконными), как это сделано в п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 36, а именно как спор о праве, поскольку именно состояние спора о субъективном гражданском праве, которое выражается в противостоянии притязателей, является фактически юридическим состоянием, требующим обеспечения судебным производством. Ведь в результате реализации способа защиты и разрешения спора судом для получения блага конкретным лицом ценность будет иметь удостоверенная государством принадлежность ему и возможность реализации им своего субъективного гражданского права, как то, что позволит ему достичь объекта интереса, а не результат судебного нормоконтроля, который обеспечивает публичный общегосударственный интерес [24].

Резюмируя, можно сказать, что реализация рассматриваемого способа защиты, содержащегося в материальном источнике права, надлежаще не обеспечена процессуальным правом, т. е. не обеспечена динамика в праве.

Однако вернемся к актам органа местного самоуправления, которые не являются правоустанавливающими. Решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка как акт органа местного самоуправления выбрано не случайно, поскольку оно не относится к числу решений, облекаемых в форму ненормативного акта о предоставлении земельного участка в собственность, в аренду либо на ином праве, и на его счет не содержится процессуальных указаний в письме ВС РФ от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/2015, практическое значение которого, в силу ст. 15 и п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ, абсолютно не понятно, а предложенный перечень возможных формулировок предъявляемых заявителем (истцом) требований, как то: о признании акта недействительным (незаконным), об оспаривании, аннулировании, обжаловании, признании неправомерными, не только никоим образом не проясняет вопроса, в частности о надлежащем способе лишения муниципальных правовых актов юридической силы, но и еще раз обращает внимание на отсутствие столь необходимых процессуальных правил поведения [25].

Ранее в части определения формы обращения и способов защиты при возникновении и разрешении споров, в которых конечным искомым (желаемым) благом являлась земля (земельный участок), а приобретение прав зависело в том числе от поведения органа местного самоуправления, разъяснений, которые исходили от Высшего арбитражного суда Российской Федерации во времена его существования, было достаточно и они были ясными и понятными. Так, в п. 4 постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» судам предлагалось для определения формы производства по делу исходить из поведения органа местного самоуправления, а точнее его публично-правовых границ, и результата поведения. Т. е. в тех случаях, когда орган не исполнял возложенные на него законом обязанности (бездействовал) либо результат поведения органа не согласовывался с имущественным интересом и выраженной волей заявителя (собственника объекта недвижимости), к примеру, предлагалось заключить договор аренды, а не купли-продажи земельного участка, судам надлежало рассматривать такие споры как дела, возникающие из административных и иных правоотношений, а споры о заключении самих договоров купли-продажи земельных участков – как споры, для разрешения которых надлежало реализовать такой способ защиты гражданских прав, как понуждение к заключению договора [26]. Однако динамика развития земельных правоотношений и многообразие правовых ситуаций, в том числе обусловленных различными злоупотреблениями, заставила законодателя ответить на возникающие ситуации соответствующей динамикой в материальном праве, и порядок реализации исключительного права или, правильнее сказать, порядок предоставления земельных участков лицам, обладающим исключительным правом, получил новые виды юридической зависимости и последовательности, в том числе обозначенные в настоящей статье. Таким образом, те способы дифференциации, которые применялись раньше, уже не пригодны для получения ответов на вопросы не только о форме производства, но и о подведомственности новых видов споров и категорий дел.

Возникшие в объеме анализа лишь нескольких категорий нехарактерных споров вопросы позволяют удостовериться в том, что для рассмотрения и разрешения этих категорий отсутствует необходимое сочетание материального и процессуального права, тогда как только в сочетании

материальное и процессуальное право обеспечивают регулятивную роль права, позволяют в необходимых случаях реализовать санкции правовой нормы, иных элементов [27, с. 375].

В результате работы над статьей еще более обнаружилось не только то, что современное материальное и процессуальное право не обладают достаточной и необходимой сочетаемостью, согласованностью, но и то, что законодательное регулирование материальных правоотношений значительно опережает разработку и закрепление в источниках процессуального права актуальных норм, способствует развитию самих материальных правоотношений, чего нельзя сказать о законодательных результатах регулирования процессуальных.

По мнению М.К. Треушникова, в настоящее время сложно в каждом конкретном случае определить, каков характер данного правоотношения: частноправовое или публично-правовое. Правоотношения, складывающиеся в сфере образования, социального обеспечения, оказания медицинских услуг, государственной и муниципальной службы и в других сферах, зачастую не просто идентифицировать как явно частные или явно публичные [28, с. 279–280].

Представляется, что в современных условиях следует обратить юридическую мысль не на обеспечение споров механизмами, в том числе путем толкования норм права в источниках судебной правоприменительной практики, которые бы позволяли обеспечить однозначную, четкую, безусловную дифференциацию правоотношений для цели применения к ним тех или иных процессуальных правил поведения, а на обеспечение материальных правоотношений актуальными процессуальными правилами поведения, учитывающими и обеспечивающими не только многообразие правоотношений, но и сложности юридических взаимосвязей внутри самих правоотношений, а также обладающими в определенной степени качеством универсальности, т. е. на совершенствование законодательства и его стабилизацию, что является важнейшим условием нормального правоприменения [29].

Принимая во внимание современную динамику развития общественных отношений, в частности в области информационно-коммуникационных технологий, которые сейчас уже используются для обеспечения как публичных юридических процессов, так и публичных материальных правоотношений, а в ближайшем будущем позволят возникнуть новым электронным формам частноправовых имущественных отношений, следует сконцентрировать внимание на вопросах системности права, обеспеченности внешней формы права внутренней, а также динамике в процессуальном праве.

Ссылки:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : ред. от 28 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Хутыз М.Х. Римское частное право : курс лекций. М., 1994. 170 с.
3. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ : ред. от 31 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ : ред. от 19 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Богатырев Ф. О. Интерес в гражданском праве [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2002. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
7. Земельный кодекс Российской Федерации.
8. Лупарев Е.Б., Добробаба М.Б., Мокина Т.В. Общая теория публичных правоотношений [Электронный ресурс] : монография. М., 2011. URL: http://law.kubsu.ru/Monografia_Obsh_teorija.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Земельный кодекс Российской Федерации.
11. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 27 сент. 2016 г. № 36. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).
13. Земельный кодекс Российской Федерации.
14. Постановление ФАС СКО от 24 июля 2009 г. по делу № А20-2306/2008 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/740b77bb-3887-471a-9165-880450adc248/2ef82a29-c579-4da4-800f-653375996b3d/A20-2306-2008_20090727_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 31.01.2017).
15. Остроумов А.А. О допустимости рассмотрения публично-правовых и гражданско-правовых требований в рамках одного производства по КАС России [Электронный ресурс] // Отрасли права : аналит. портал. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20579> (дата обращения: 05.02.2017).
16. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).
18. Там же.
19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. : ред. от 28 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : ред. от 28 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации ; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
21. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации ; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
22. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 окт. 2003 г. : ред. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом [Электронный ресурс] // Отрасли права. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/22280> (дата обращения: 12.02.2017).
24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) ; О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.
25. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации ; Письмо Верховного суда Российской Федерации от 5 нояб. 2015 г. № 7-ВС-7105/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. М., 2000. 528 с.
28. Административное судопроизводство : учеб. для студентов юрид. вузов, фак. и юристов, повыш. квалификацию / под ред. М.К. Треушникова. М., 2017. 464 с.
29. Калинин С.А. Вопросы теории системы права в контексте рационализации правоприменения [Электронный ресурс] // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы Респ. науч. конф. (28–29 марта 2003 г., Гродно) : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Р.Н. Ключко. Гродно, 2003. С. 27–29. URL: <https://law.bsu.by/pub/11/Kalinin14.pdf> (дата обращения: 21.03.2018).

References:

Bonner, AT 2017, 'Administrative legal proceedings in the Russian Federation: a myth or reality, or a dispute of a procedural lawyer with an administrative one', *Otrasli prava*, viewed 12 February 2017, <<http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/22280>>, (in Russian).

Kalinin, SA & Klyuchko, RN (ed.) 2003, 'Issues of the theory of the system of law in the context of the rationalized law enforcement', *Problemy pravoprimeritel'noy deyatel'nosti v Respublike Belarus: materialy Resp. nauch. konf. (28–29 marta 2003 g., Grodno)*, in 2 parts, part 1, Grodno, pp. 27-29, <<https://law.bsu.by/pub/11/Kalinin14.pdf>>, (in Russian).

Khutyz, MKh 1994, *Roman private law: a course of lectures*, Moscow, 170 p., (in Russian).

Luparev, EB, Dobrobaba, MB & Mokina, TV 2011, *The general theory of public relations*, monograph, Moscow, viewed 24 February 2017, <http://law.kubsu.ru/Monografia_Obsh_teorija.pdf>, (in Russian).

Ostroumov, AA 2017, 'A possibility to respond to public and civic claims within a single procedure under the Administrative Procedure Code of the Russian Federation', *Otrasli prava: analit. portal.*, viewed 05 February 2017, <<http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20579>>, (in Russian).

Treushnikov, MK (ed.) 2017, *Administrative legal proceedings*, textbook, Moscow, 464 p., (in Russian).

Vengerov, AB 2000, *Theory of state and law*, textbook, 3rd ed., Moscow, 528 p., (in Russian).